

Подобно тому, что сказал Яо Цяньсю, чем больше ты медитировал на Формирование Пять Элементов, тем больше ты мог раскрыть его бесконечные тонкости. Всего три волшебных образования в одиночку заставили Джи Джионга чувствовать себя бесконечно полезным. Однако, продолжая медитировать, он также обнаружил, что их чрезвычайно трудно понять. Это было невозможно без большого количества времени и энергии, чтобы гарантировать это.

Яо Цяньсю сказал: "Цзи Цзююн, я думаю, что это самое подходящее место для наших Святых Небесного Ганя, чтобы культивировать в будущем". Каждый, кто приходит учиться Формированию Пяти Элементов, несомненно, приведет к тому, что наши силы резко возрастут. Когда мы приедем снова, мы подготовимся в достаточной степени, и мы определенно сможем понять больше вещей за более длительный период времени".

Чжи Донг засмеялся: "Я не могу сейчас понять, я голоден и еще больше пересох. Не так ли?"

Они смотрели друг на друга и не могли не смеяться.

Яо Цяньшу подошел к алтарю с узором в виде буквы "А" и сел, в то время как Цзи Дун подошел к узору в виде буквы "С" и сел. Когда они снова посмотрели друг на друга, они оба, казалось, имели какие-то провокационные намерения. Пришло время показать результаты этого периода осмысления. Для того, чтобы покинуть это место, не было сомнений в том, что три образования, которые они поняли, включали в себя тот факт, что этот метод телепортации действительно существовал.

Белая "солнечная корона" появилась над их головами в то же самое время. Изумрудный "цвет", олицетворяющий экстремальную броню, и золотисто-красный "цвет", олицетворяющий экстремальный C-Fire, также возросли в одно мгновение.

Там, где они сидели, одновременно сиял тотемный узор, и они оба смотрели друг на друга.

Голова Яо Цяньшу превратилась в две полукоронованные звезды на белом [colored] Солнечная корона, и его магическая сила возросла от сорока двух эпизодов до 45-й уровень. Получить такое улучшение максимум за два месяца, несомненно, было ужасно.

Однако, когда Яо Цяньсу увидел солнечную корону над головой Цзи Двига, он не мог не быть ошеломлен. Четыре звезды короны были четко представлены на вершине солнечной короны. Волшебная сила Чжи Двига была увеличена с тридцать второго до тридцать восьмого уровня. Целых шесть уровней, это может быть повышение на шесть уровней! Магический разрыв между ними значительно сократился.

В это время, в сердце Яо Цяньшу, он не мог не вспомнить, что сказал Тяньцзи, что Цзи двинулся, и был Святым Царем, который повелел Святым Тяньгана в этом поколении.

Экстремальная магическая сила возвысилась в то же время, позади двух из них, появились круговые образования, позади Яо Цяньсюй, зеленые драконы свернулись вокруг, как будто увлажняющие облака и выдыхающие туман ...волшебный узор в форме бриллианта, плотно прилегающий к зеленому дракону... Позади Ji Dang золотисто-красная птица-вермиллионд расправила крылья и стояла спокойно, коническими магическими узорами, образуя вокруг себя вихрь.

Это была точно формация передачи дерева Янг и формация передачи огня Янг, которую каждый из них понял.

В плотной магии, на алтаре, одновременно зажглись два тотема бронированного дерева и С-

Огня, а дым-подобный волшебный свет поднялся, превратившись в два столба света. Их тела были полностью окутаны, и телепортационное образование сильно светилось, плывя само по себе, и каждый из них сливался в столб света, которому они принадлежали. Интенсивный свет мгновенно расцвел и уменьшился. В следующий момент их тела бесследно исчезли.

Хотя он все еще не знал, где место назначения телепортации, контролируя его магическую силу в сочетании с формированием и чувство таинственный смысл телепортации образования, это ощущение путешествия через пустое пространство принесло ему новое понимание.

Со вспышкой света, Цзи Чан и Яо Цяньсю появились почти одновременно, и они закрыли глаза в унисон как минимум на месяц или около того. Не видя солнца, этот внезапный свет затруднил их адаптацию. Потребовалась целая четверть часа, чтобы они постепенно восстановили зрение.

Небо было ярким и солнечным, и чувствуя сияние, сияющее от теней зазубренных деревьев, они оба не могли не вздохнуть с облегчением, что их Суд был верным, и чтобы покинуть темницу, им пришлось полагаться на телепортацию. В это время они были посреди леса.

При такой яркой и щедрой ситуации стало понятно, что двое снова смотрят друг на друга, глядя на лохматый вид друг друга, особенно на Яо Цяньшу, который был еще хуже, чем нищий.

Яо Цяньсю поднял руку и прижал ее к дереву рядом с ним, мигнул синий свет, и его глаза загорелись: "Мы в лесу [Mist]! Средний. Эта телепортация отправила нас в лес. Если в следующий раз нас будет только двое, то нам нужно будет только войти в Туманный лес и мы сможем пройти через телепортационный строй. Фаланга находится прямо в подземелье".

Цзи кивнул головой и сказал: "Сначала нам нужно найти что-нибудь поесть, очистить тело и переодеться в чистую одежду".

Яо Цяньшу засмеялся и сказал: "Конечно. Было бы здорово, если бы здесь были Святые Несуществующие или Святые Сточной Воды. Не будет никаких проблем с очисткой тела. Еду легко сказать, со мной, Кармическим Святым, может ли лес сделать тебя голодным? Там, где есть лес, через него должна протекать река, иначе он не смог бы выкормить столько растений. Просто пойдем со мной".

Леса, безусловно, были достоянием фокусников по дереву, и Цзи Дун не знал, как Яо Цяньшу удалось это сделать, но менее чем за полчаса, они оба вымыли свои тела и сидели рядом с не слишком широкой, но очень прозрачной рекой, поедая большую кучу фруктов.

После того, как они так долго ели сухую пищу, то, что они ели фрукты, несомненно, было для них самым счастливым занятием.

Существует множество определений счастья, и часто оно не обязательно должно быть чем-то дорогим. Счастье также никак не связано напрямую с деньгами. Это благословение, когда можно сразу найти уборную, когда у человека болит живот, а также благословение, когда кто-то заходит, чтобы раздать солому после детоксикации. Своего рода счастье. И в это время для Цзи Цзюна и Яо Цяньсю съесть эти свежие фрукты было величайшим счастьем.

Сладкий сок питает легкие, Яо Цяньсю не мог не стонать в комфорте, прямо лежа на траве, бормоча про себя. "Химэдзи, я хочу спать на солнце, как сейчас". Я не чувствовал этого, когда был в подземелье, но я почувствовал усталость только после того, как вышел. Ты не устал?"

Хайи улыбнулся слегка и сказал: "Хорошо. Не спи слишком быстро, я сделаю тебе подарок".

"Подарок?" Личность Яо Цяньшу, которая вращается вокруг денег, не изменилась в результате изучения Формирования Пяти Элементов, и когда он услышал слово "дар", у него загорелись глаза. Дробящий кости переверот сел и посмотрел на Чжи Двигаюся с тоской.

Химэдзи посмотрел на него и не мог не улыбнуться: "Можешь ли ты не всегда иметь в глазах только золотые монеты? У меня нет денег, чтобы дать тебе".

"Кристаллы" подойдут! Или хрустальная корона, с которой я справлюсь. Это не должны быть деньги, хе-хе". Дерево Трясущихся Денег сказало с лестным лицом.

Цзи Дон беспомощно покачал головой, и, взмахнув правой рукой, бутылка вина прыгнула в его объятия и положила рядом с ним на землю, а затем последовательно вытащила две бутылки вина и бутылку коктейля.

"Эта экспедиция в подземелье в поисках сокровищ была захватывающей, но я смог научиться Формированию Пяти Элементов благодаря вашей карте сокровищ". Я сделаю тебе бокал вина, это подарок.

Яо Цяньсю был немного обескуражен: "Ты все еще умеешь танцевать с вином! Вот что я делаю с вином. Вместо этого, прошло несколько дней с тех пор, как я выпил. "

В углу рта Кагоме появилась горькая улыбка: "Ты первый человек, который так неохотно попробовал мои коктейли". Надеюсь, что в будущем ты сделаешь то же самое, в качестве стимула для меня. "

Как он сказал, он открыл кувшин для смешивания вина, налил в него три вида вина в соответствии с определенной пропорцией, накрыл кувшин, и, встряхнув запястьем, кувшин взлетел в воздух и резко закрутился.

Глаза Яо Цяньшу загорелись от техники смешивания вина Цзи Чана, и он закричал в сердце: "Так быстро".

Хрустальный бармен танцевал непрерывно с двумя цветами золота и белого ликера, образуя особый блеск.

Наряду с увеличением силы, Цзи Цзён стал более комфортно смешивать ликёр, и даже некоторые воображаемые приёмы в прошлой жизни он постепенно □. Чтобы почувствовать, как можно выбраться за дверь. Как чашка, которая потрясла девять фэй Слезинки вниз на землю, даже когда он был на своем пике до этого, он не всегда придумывал его. но этот момент однажды удался с первоклассными физическими качествами.

Три скопления тонкого света выглядели как взрыв, Цзи Дун все еще сидел на газоне, также просто махая одной рукой, но в одно мгновение Яо Цяньсю стал Я чувствовал только цветок перед глазами, как будто было три золотых солнца, восходящих с верхней части головы Цзи Донга и по бокам его тела. Два слова могли бы описать его настроение в данный момент. Даже если он мало что знал о барменстве, этот вопрос все равно может показать глубокие навыки Чжи Данга в барменстве.

Свет сходил в одно и то же время, и три солнца, казалось, падали в одно мгновение, падая на ладонь Ji Dang, бармен неуклонно держался в руке Ji Dang, и сквозь хрустальную стену видно было, что ликер □liquid□ внутри все еще стремительно вращался.

Яо Цяньшу не мог не сказать: "Чжи Данг, ты и правда бармен?"

Чжи Дон слегка улыбнулся: "Я предпочитаю, чтобы ты называл меня Богом Вина". Звучало так, как будто его слова были немного высокомерны, но у него был такой инстинкт. Когда он пришел в этот мир, даже когда он столкнулся с 9-звездочный мастер бармен Лей Ди, который имел самый высокий титул в гильдии барменов, он не проиграл ни одной битвы. И все это было с чистейшей техникой бармена, без использования какой-либо магической помощи. Пока никто не сможет победить его, никто не сможет поколебать его имя как бога вина.

Яо Цяньшу засмеялся и сказал: "Хорошо, тогда я попробую то, что на вкус у коктейля, приготовленного Богом Вина".

Цзи Дэн открыл коктейль и представил liquor□liquid□which, который превратил светло-золотой цвет в бокал для мартини и передал его Яо Цяньшу: "Вот. Стекло сделано из трех десятых бурбоно-алмондного коньяка, пяти десятых джина и двух десятых апельсиновой водки "Абсолют". Название, оно называется: "Небеса".

Яо Цяньшу взял бокал вина и внимательно посмотрел на бледно-золотую "жидкость": "Звучит как хорошее имя! Я попробую." Как он сказал, он сделал большой глоток прямо в горло.

С тем, как он пил, Цзи Дон не мог не хмуриться сразу, он уже начал жалеть о смешивании напитков для Яо Цяньшу, это должно было быть своего рода благодарностью, но... Теперь, ничем не отличается от коровьих жевательных устриц, может ли этот парень пить вино? Он был очень подозрителен.

Яо Цяньсю выпил эту чашку рая тремя глотками и повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи-Движение, светлое сияние в его глазах.

Цзи переехал, просто хотел прилечь на некоторое время, следуя предыдущему примеру Яо Цяньшу, но Яо Цяньшу удерживает его: "Цзи переехал, еще одна чашка, еще одна чашка! Хорошо?"

Хайи перешел безразлично: "Вкус не может быть использован чрезмерно". Особенно это касается вина. Если вы онемеее язык, чтобы не пить его, вы не сможете попробовать вкус вина в будущем".

Яо Цяньсю воскликнул: "Это слишком вкусно, я никогда раньше не пробовал вина с таким вкусом, жара, смешанная с ароматом вина, кажется, делает мою душу в Момент настоящего восхождения, как в раю, это подходящее имя. Ты, должно быть, член гильдии барменов, Хи-чан, верно?"

Кагоме с каким-то развлечением сказал: "Неправильный ответ". Я собираюсь немного поспать, ты тоже устал? Отдохни немного. Тогда мы обсудим, куда идти дальше".

Яо Цяньсю был очень беспомощен: "Я говорю Цзи Двигай, можешь перестать вести себя, как будто ты такой старый все время. С точки зрения возраста, я могу быть на пять лет старше тебя".

Чжи переехал, чтобы лечь на траву: "Я в предвкушении, не так ли?"

Яо Цяньшу улыбнулся и сказал: "Цзи Дун, я думаю, что если мы будем работать вместе и откроем бар, то это будет хороший выбор". Ты будешь барменом, а я займусь этим, как насчет этого? Мы разделим заработанные деньги, так?"

Чжи Дон плохо на него посмотрел: "Не все способны пить вино, которое я смешиваю". Сказав

это, он закрыл глаза и больше не обращал внимания на Яо Цяньшу.

У Яо Цяньшу не было другого выбора, кроме как лечь, они оба были очень измотаны в это время, и хотя это был не лучший выбор, чтобы просто "поспать" в дикой природе в таком виде, они были слишком ленивы, чтобы двигаться, поэтому они просто спали.

Не знаю, сколько времени это заняло, спящий Чжи Дон внезапно проснулся, и, похоже, в преступном мире возникло ощущение кризиса, которое напугало его из дремоты.

Не спеша открывая глаза, он сосредоточил свой дух на слухе и слушал движение вокруг него. Смутно, свистящие звуки продолжали доноситься издалека и приближаться к ним.

Перевернувшись и усевшись, Цзи переместился, чтобы подтянуть рядом с ним Яо Цяньсю: "Проснись, может быть, что-то происходит".

Яо Цяньшу "запутался" и спросил: "Какова ситуация? Я сплю как младенец, так что не беспокой меня.

Я устала в эти дни. "

Огонь С содержался внутри, Цзи двигался, шлёпал плечо Яо Цяньсю, ощущение жжения горело как огонь, Яо Цяньсю кричал от боли, на этот раз бодрствовать было невозможно.

Прежде чем он смог обвинить Цзи Двига, Цзи Двига уже тянул его встать, звук охлаждения становился всё чище и чище, и он шёл по прямой к ним в этом направлении.

"Химэдзи, что происходит?" Яо Цяньсю "потер плечо" и спросил, его дух не полностью восстановился, и он был очень недоволен.

Чжи Дон сказал глубоким голосом: "К нам что-то приближается". Будь осторожен".

Как раз в этот момент прозвучал голос, который был чрезвычайно знаком Цзи: "Цзи переехал, найти тебя нелегко, а! Неожиданно, это заняло целых три месяца. Знаете ли вы, что в течение этих трех месяцев Центральная равнина сильно изменится из-за вас?"